

4. Внешняя политика Республики Беларусь: курс лекций / С. А. Кизима. – Мн.: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 151 с.

5. Кожуро Ю. “Внутренности” внешней политики Беларуси... // Наше Мнение 5 января 2004. – Режим доступа: <http://nmbny.eu/news/analytics/41.html>

6. Шадурский В. Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011 гг.) // Веснік БДУ. – 2011. – Серія 3. – № 3. – С. 31–36.

References

1. Kryziss SSSR yak unitarnay dzyarzhavyi. Deklaratsyya ab dzyarzhaynym suverenitsetse BSSR. – Rezhim dostupa: <http://geraldika.by/myproject/kniga/glava9.htm>

2. Snapkovskiy V. Vneshnyaya politika Respubliki Belarus: Pervyye itogi pervogo desyatiletiya // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyih otnosheniy. – 2000. – № 4. – S.45–51.

3. Sharapo A.V. Polsha – Belarus: istoriya i sovremennost // Zhurn. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnosheniy. – 2007. – № 4. – S.44–47.

4. Vneshnyaya politika Respubliki Belarus: kurs lektsiy / S.A. Kizima. – Мн.: Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2011. – 151 с.

5. Kozhuro Yu. “Vnutrennosti” vneshney politiki Belarusi... // Nashe Mnenie 5 yanvarya 2004. – Rezhim dostupa: <http://nmbny.eu/news/analytics/41.html>

6. Shadurskiy V.G. Formirovaniye kontseptualnyih osnov vneshney politiki Respubliki Belarus (1991–2011 gg.) // Vesnik BDU. – 2011. – Seriya 3. – № 3. – S.31–36.

Korolevska A.V., Ph.D. in Political Science, Associate Professor of International Information and country studies of Khmelnytsky National University (Ukraine, Khmelnytsky), savaga76@gmail.com

The foreign policy establishment of Republic of Belarus from independence to the present

Stages of modern foreign policy of Republic of Belarus are research in the article. We consider two stages in foreign policy which determined on the basis of the type of political regime. Key events in the life of country's foreign policy and preconditions are identified that determine the existing course by using historical and systematic approaches.

Keywords: Belarus, foreign policy, foreign policy establishment.

Королевская А. В., кандидат политических наук, доцент кафедры Международной информации и страноведения, Хмельницкий национальный университет (Украина, Хмельницкий), savaga76@gmail.com

Становление внешней политики Республики Беларусь от независимости до современности

Исследованы этапы становления современного внешнеполитического курса Республики Беларусь. В работе рассматриваются два этапа внешней политики страны, определенные на основании типа политического режима. При использовании исторического и системного подходов исследованы основные события в внешнеполитической жизни страны и определены предпосылки, обуславливающие существующий курс.

Ключевые слова: Беларусь, внешняя политика, становление внешней политики.

* * *

УДК 327.56(234.9)

Адыгезалов Э. М.

диссертант кафедры дипломатии и интеграционных процессов, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АРМЯНО–АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАГОРНО–КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В Нагорно–Карабахском конфликте Армения является одной из основных сторон, а в основе конфликта лежит идея создания “Великой Армении” и захвата оккупированных земель. Имеются многочисленные факты незаконных действий армянской стороны на оккупированных территориях, факты агрессии и ее тяжелых последствий для азербайджанской стороны. Причинно–следственные отношения, которые здесь складываются, свидетельствуют о сложной расстановке геополитических сил.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нагорно–Карабахский конфликт, геополитические условия, дипломатия мира, оккупация, террор.

(статья друкється мовою оригіналу)

Претензии армянской стороны к азербайджанской территории, включая Нагорный Карабах, являются частью ее стратегии создания “Великой Армении”. Армяне всегда старались использовать благоприятные условия для реализации этого плана. Следует отметить, что в конфликтологии распространена практика двойных стандартов в оценке конфликта, то есть, говоря иными словами, ситуации не дается истинно научная оценка. Так, в некоторых западных научных кругах Нагорно–Карабахский конфликт определяется как этно–территориальный (негосударственный) [7].

Этот подход основан на предположении, что этот конфликт существовал еще в Советском Союзе, он начался, когда существовала империя, следовательно, он должен быть определен в качестве внутреннего этнического конфликта. Тем не менее, даже в рамках советской империи существовал формальный суверенитет Армении и Азербайджана. Армения с самого начала участвовала в конфликте как одна из сторон. Этот факт доказывают и документы, принятые в тот период Арменией: 15 июня 1988 года Верховный Совет Армении дает “согласие” о вхождении НКАО в состав Армении [4, с.48]. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха” [2, с.69].

Это постановление не было отменено после обретения независимости Арменией, то есть даже после 1991 года. А 9 января 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял еще одно незаконное постановление, включающее план социально–экономического развития Нагорно–Карабахской автономной области Азербайджана в план социально–экономического развития Армянской ССР. 20 мая 1990 года в НКАО состоялись выборы депутатов Верховного Совета Армянской ССР от НКАО. Этот событийный ряд не оставлял сомнений в ирредентизме и разжигании межгосударственной вражды Арменией. Представители официального Еревана для того, чтобы оправдать территориальные претензии Армении против Азербайджана, часто выступают с тезисом о том, что Нагорный Карабах никогда не был составной частью Азербайджана. Согласно утверждениям армян, когда независимый Азербайджан вошел в состав Советского Союза, Нагорный Карабах не был в юрисдикции Азербайджана [2, с.18].

Второе, в рамках процесса распада СССР отделение на правовой основе Нагорного Карабаха от Азербайджана и создание “Нагорно–Карабахской Республики”. Армянская сторона отмечает, что согласно внутренним правилам СССР, в процессе осуществления процедуры выхода из состава Советского Союза автономные структуры получали право самостоятельно решить вопрос о вхождении в состав страны–союзника, вышедшего из состава СССР.

В–третьих, вследствие отказа от правопреемства советской эпохи, Азербайджан не мог претендовать на границы того времени.

Но, согласно современному международному праву, восстановление Азербайджаном в 1991 году своей независимости не предусматривает каких–либо изменений ее границ. Согласно доктрине *Utipossidetisjuris* Азербайджанская Республика с момента обретения своей независимости, административные

границы бывшей Азербайджанской ССР, в состав которой входят также и территории НКАО, считаются международными границами и защищены международным правом. Вышесказанная мысль нашла свое отражение и в резолюциях, принятых Советом Безопасности ООН по Нагорно–Карабахскому конфликту.

Кроме того, объявление о создании 2 сентября 1991 года “Нагорно–Карабахской Республики” противоречило Конституции СССР. Так, в соответствии с этой Конституцией территория союзного государства не могла быть изменена без ее согласия, а границы между союзными государствами могли быть изменены только на основе взаимного согласия соответствующих государств и после утверждения СССР.

Современную историю территориальных претензий Армении против Азербайджана можно разделить на 3 этапа:

1. Латентный этап (1984–1988 годы) – этап идеологического, тактического и стратегического планирования, формирование благоприятной среды, а также материальная и финансовая подготовка Армении к военной интервенции.

2. Открытый этап (1988–1994 годы): возникновение первого инцидента, реализация армянскими вооруженными силами своих агрессивных планов, использование всего военного, экономического и политического потенциала Армении, насильственное присвоение азербайджанских территорий.

3. Усилия по легализации оккупированных территорий Арменией; этап удержания под своим контролем азербайджанских земель. Армения старается преградить мирную дипломатию Азербайджана, пытается перенаправить ее в неконструктивное направление.

Тем не менее, армяно–азербайджанский конфликт по ряду признаков значительно отличается от других конфликтов, существовавших на постсоветском пространстве. Армения не ограничилась только оккупацией азербайджанских земель, а, занимаясь всеми видами незаконной деятельности, провела их широкомасштабную эксплуатацию.

Начиная с января 1988 года, началась массовая депортация азербайджанцев из Армении, с их исконных исторических земель, армянская сторона, захватив 20 процентов территории Азербайджанской Республики, провела этническую “чистку”, реализуя принцип “сожженных территорий”, осуществила массовые убийства и геноцид против наших соотечественников; более 1 миллиона человек были изгнаны со своих исконных исторических земель.

Начиная с 1995 года, армянская сторона, расширившая свою незаконную деятельность на оккупированных территориях, осуществляет незаконное культивирование, производство и кругооборот наркотических веществ, торговлю людьми, незаконное расселение людей, разграбление и незаконное использование природных, материальных и духовных ценностей, захоронение ядерных и радиоактивных отходов и т.д. Незаконная деятельность Армянской Республики и сепаратистов на оккупированных территориях проявляется во многих направлениях [11].

Одним из основных направлений незаконной деятельности Армении составляют попытки признания международным сообществом сепаратистского образования

на оккупированных территориях, как независимого государства в мире. Сепаратистско–террористическая структура в Нагорном Карабахе, пользуясь режимом прекращения огня, в последнее время учредила необходимые “государственные учреждения” (“парламент”, “министерства”, “армию”, “комитет” и “управления”) для того, чтобы быть признанным в качестве независимого государства на международной арене, открыла также свои представительства в некоторых государствах. С марта 2001 года гражданам, проживающим на этих территориях, были предоставлены новые “паспорта”, утверждающие, что они являются гражданами сепаратистской структуры и Армянской Республики.

Одним из направлений сепаратистского режима (при поддержке Армянской Республики) составляет террористическая деятельность.

В 1989–1994 гг. армянскими сепаратистами и террористами на территории Азербайджана было спровоцировано 373 террористических акта, в результате чего погибло 1568, ранено – 1808 человек [10]. Судом Азербайджанской Республики и зарубежных стран в процессуальном порядке доказано, что 32 из этих террористических актов были осуществлены при непосредственном участии органов спецслужб Армянской Республики в населенных пунктах, расположенных на расстоянии сотен километров от линии фронта, использовавших при этом оккупированные территории Азербайджана. Государственными органами Армянской Республики и сепаратистским образованием были произведены попытки организации, финансирования и реализации террористической деятельности против гражданского населения в Азербайджане гражданами третьих стран, представителями малочисленных народов Азербайджанской Республики, военнопленными и заложниками.

Именно органы спецслужб Армении для осуществления террористических актов финансировали преступников и снабжали их взрывчатыми материалами и техническими средствами. Органы Национальной безопасности Азербайджана выявили 43–х организаторов и исполнителей этого преступления, 30 из них Верховным Судом Азербайджанской Республики приговорены к лишению свободы, а относительно скрывающихся за пределами страны продолжаются оперативно–поисковые мероприятия. Необычность этого жесточайшего террористического акта в том, что органы спецслужб Армении, покровительствующие сепаратистскому режиму Нагорного Карабаха, для осуществления этого преступления подготавливали террористов из рядов сепаратистов граничащей с нами Российской Федерации, предъявляющих территориальные иски по поводу ряда северных районов республики. Это еще одно доказательство того, что взаимосвязь между сепаратистами различной этнической направленности является одной из основных составных частей международного терроризма.

Террористический акт между станциями Бакинского метро “28 мая” и “Гянджлик”, совершенный 3 июля 1994 года, в результате которого 13 человек погибло и 42 человека получили ранения, был организован органами спецслужб Армении [11]. С начала 90–х годов руководство Армении, старающееся реабилитировать лидеров международных террористических групп, развернуло широкомасштабную кампанию с целью конце-

нтрации на территории Армении активистов радикальных организаций зарубежной диаспоры, в частности, “Дашнакцутюна”, ASALA, MAQ, “Армянского единства”, “Армянского фронта освобождения” и других террористических организаций, создав для их деятельности политико-правовые условия, предоставив им убежище, деньги, оружие, снабдив поддельными документами и транспортом [11].

Под видом помощи в густонаселенные армянами районы Азербайджана из ряда зарубежных стран также засылались террористы, оружие и деньги, на государственном уровне в Армении организовывались освобождение и поддержка армян, совершивших террористические акты в турецких представительствах. Так, органами спецслужб Армении, с использованием возможностей эчмиадзинской церкви, была проведена кампания по сбору подписей в пользу освобождения Вароджана Карапетяна, члена ASALA, родившегося в Сирии, и арестованного за совершенный им взрыв в июне 1983 года во французском аэропорту Орли.

Гражданин США, известный международный террорист Монте Мелконян, арестованный за террористический акт во Франции, после освобождения в 1990 году, будучи переправлен из Армении в Нагорный Карабах, руководил террористическими группами, силами которых азербайджанцы превратились в беженцев со своих земель. В похоронах в Ереване уничтоженного летом 1993 года азербайджанскими войсковыми частями М. Мелконяна участвовали государственные лица, в том числе и президент Армении. Впоследствии этот международный террорист был объявлен национальным героем Армении, его имени был удостоен один из диверсионных центров Министерства обороны Армянской Республики.

На самом деле, лидеры Армении, бывший президент Армении Роберт Кочарян, нынешний президент Серж Саргсян и лидеры сепаратистского режима в Нагорном Карабахе, в том числе А. Гукасян не скрывают своей тесной связи с террористами. В настоящее время “граница” оккупированных территорий Азербайджанской Республики охраняется вооруженными силами Армении, призывники этой страны для прохождения военной службы направляются в военные части, расположенные на этих территориях. На оккупированных территориях в настоящее время, наряду с вооруженными силами Армении и террористическими группами, также проявляют активность и незаконные вооруженные формирования, и все это находится вне поля зрения международных конвенций по борьбе с терроризмом.

Так, сепаратистско-террористический режим создал все необходимые условия для незаконного выращивания, производства и дальнейшего распространения наркотических веществ на оккупированных территориях. Эти факты нашли свое отражение в отчете Государственного Департамента США по поводу стратегии международного контроля над наркотическими веществами, датированном мартом 2000 года. Наркотические дельцы защищают опороченных руководителей, деньги, вырученные от продажи наркотиков, используют для контроля над оккупированными территориями и для расплаты с наемниками.

В отчете Государственного Департамента США, опубликованном в марте 2001 года, указывается на ис-

пользование оккупированных Азербайджанских территорий для массовой переправы наркотических средств, а Армения, согласно географическому положению, рассматривается как потенциальный субъект в международном обороте наркотических средств. Факт выращивания конопли на приграничных оккупированных территориях Азербайджана также нашел свое отражение в докладе ПАСЕ по Нагорному Карабаху. Большая часть денег, вырученных от продажи наркотиков, расходуются сепаратистами на покупку оружия для незаконных вооруженных формирований, террористических групп и проведение учений. Незаконная экономическая деятельность сепаратистов в Нагорном Карабахе, прославив их в сфере отмывания “грязных денег”, включила в круг интересов транснациональные преступные структуры [11].

Использование оккупированных территорий Азербайджана предполагается также для захоронения ядерных и радиоактивных отходов. Так, отсутствие на территории Армении до настоящего времени хранилища для складирования ядерных отходов Мецаморской атомной электрической станции, ежедневно вырабатывающей примерно 9 млн. квт/час электроэнергии, повышает вероятность захоронения указанных отходов на оккупированных территориях Азербайджанской Республики.

В результате оккупации Арменией азербайджанских земель на оккупированных территориях содержатся азербайджанские граждане, попавшие в плен и взятые в заложники в результате агрессии Армении против Азербайджанской Республики, она скрывает их от международных гуманитарных организаций, к ним применяют жестокие методы наказания, и бесчеловечно обращаются с ними [2, с.38–43]. Внутренние органы многих азербайджанских граждан, попавших в армянский плен, были проданы.

Одним из направлений сепаратистской деятельности Армении на азербайджанских территориях является незаконное переселение в эти земли армян. И хотя в официальных источниках показывается больше количество переселенцев, реальность показывает, что количество жителей составляет меньше указанного. Однако здесь главным является не количество переселенного населения, а реальный факт переселения туда населения и официальное осуществление этой деятельности Арменией.

По подсчетам, проведенным 25 октября 2004 года Представительством миграции по Южному Кавказу Международного Комитета Красного Креста, в среднем каждый месяц на территорию Нагорного Карабаха переселяются около 15 семей, и число их уже в 2004 году достигло 200.

Хотя официально Ереван старается скрыть свое непосредственное участие в проектах переселения, тем не менее, начиная с 2000 года, осуществляется широкомасштабная программа под названием “Возвращение в Арцах”. В декабре 2003 года премьер-министр Армении А. Маргарян официально заявил, что проблема переселения армянского населения на оккупированную территорию Нагорного Карабаха является приоритетной для правительства Армении [11].

Таким образом, осуществляя эти и другие международные преступления, Армения превращает эти терри-

тории также в тренировочную базу и место укрытия международных, в том числе и армянских террористических группировок. Армения также занята разграблением и эксплуатацией материальных и духовных благ оккупированных территорий Азербайджана: существуют факты вывоза в другие страны почвы, содержащей различные драгоценные металлы, в том числе и золото, эксплуатировавшиеся на заводах и фабриках станки, электропоезда, вагоны, разрезанные рельсы, производит разрушение домов, могил, памятников культуры.

Список использованных источников

1. Нагорно-Карабахский конфликт: сборник текстов электронных материалов Баку: 2005 // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan>
2. Армяно-азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/>
3. Карабах. Вопросы и факты. – Баку: Гисмет, 2005. – 156 с.
4. Руинен К. Агрессия Армении против Азербайджана и мировая политика. – Баку: Адильоглу, 2008. – 260 с. (на азербайджанском языке).
5. Дарабади П. Г., Алиев Н. А. Геолитическое соперничество в каспийском регионе и Азербайджан (с древнейших времен до конца XX века). – Б., 2001 (на азербайджанском языке).
6. Azimov Araz. Armenia–Azerbaijan Nagorno–Karabakh Conflict: Historical Background, Legal Aspects and Negotiation Process / Azerbaijan in Global Politics: Crafting Foreign Policy. ADA, 2009. – P. 257–299.
7. Kjaernet Heidi. Giving Moscow a taste of its own medicine: Azerbaijan's strategy on Russia / Azerbaijan in the world. – 2008. – Volume I. – P. 35–41
8. UCDP conflict encyclopedia // <http://www.ucdp.uu.se>
9. <http://mfa.gov.az/files/file/Arzuolunmaz>
10. <http://kayzen.az/blog/Azerbaijan-tarixi/3416>
11. <http://www.gunaskam.com/tr/index.php?option=com>

References

1. Nagorno–Karabakhskij konflikt: sbornik tekstov jelektronnyh materialov Baku: 2005 // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan>
2. Armjano-azerbajdzhanskij, Nagorno–Karabakhskij konflikt // <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/>
3. Karabah. Voprosy i fakty. – Baku: Gismet, 2005. – 156 s.
4. Ruinen K. Agressija Armenii protiv Azerbajdzhana i mirovaja politika. – Baku: Adil'oglu, 2008. – 260 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Darabadi P.G., Aliev N.A. Georolitcheskoe sopernichestvo v kaspijskom regione i Azerbajdzhan (s drevnejshih vremen do konca XX veka). – B., 2001 (na azerbajdzhanskom jazyke).
6. Azimov Araz. Armenia–Azerbaijan Nagorno–Karabakh Conflict: Historical Background, Legal Aspects and Negotiation Process / Azerbaijan in Global Politics: Crafting Foreign Policy. ADA, 2009. – P. 257–299.
7. Kjaernet Heidi. Giving Moscow a taste of its own medicine: Azerbaijan's strategy on Russia / Azerbaijan in the world. – 2008. – Volume I. – P. 35–41
8. UCDP conflict encyclopedia // <http://www.ucdp.uu.se>
9. <http://mfa.gov.az/files/file/Arzuolunmaz>
10. <http://kayzen.az/blog/Azerbaijan-tarixi/3416>
11. <http://www.gunaskam.com/tr/index.php?option=com>

Adygezalov E.M., dissertator chair diplomacy and integration processes, Baku State University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Some aspects Armenian–Azerbaijani Nagorno–Karabakh conflict

The Nagorno–Karabakh conflict Armenia is one of the main parties in the conflict and the idea of creating a “Greater Armenia” and the seizure of the occupied lands. There are numerous cases of illegal actions of the Armenian side in the occupied territories, the facts of aggression and its grave consequences for Azerbaijan. Causal relationships that are formed here, evidence of a complex balance of geopolitical forces.

Keywords: South Caucasus, Nagorno–Karabakh conflict, geopolitical conditions, diplomacy of peace, occupation, terror.

Adygezalov E. M., дисертант кафедри дипломатії та інтеграційних процесів, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Про деякі аспекти вірмено-азербайджанського Нагорно-Карабахського конфлікту

У Нагірно-Карабахському конфлікті Вірменія є однією з основних сторін, а в основі конфлікту лежить ідея створення “Великої Вірменії” і захоплення окупованих земель. Є численні факти незаконних дій вірменської сторони на окупованих територіях, факти агресії і її важких наслідків для азербайджанської сторони. Причинно-наслідкові відносини, які тут складаються, свідчать про складну розстановку геополітичних сил.

Ключові слова: Південний Кавказ, Нагірно-Карабахський конфлікт, геополітичні умови, дипломатія світу, окупація, терор.

УДК 327.39

Пашковский П. И.

кандидат политических наук, преподаватель кафедры политических наук и международных отношений, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского (Украина, Симферополь), petr.pash@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Рассмотрено проблему соотношения процессов интеграции и модернизации на примере исторического опыта России. Определены особенности и последствия их взаимодействия.

Ключевые слова: Россия, интеграция, модернизация, соотношение, процесс.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Широко обсуждаемая в последние годы в экспертных и политических кругах Российской Федерации проблема проведения масштабной модернизации страны в контексте создания привлекательного интеграционного проекта на постсоветском пространстве традиционно имеет три трактовки. Следуя одной из них, Россия “не может стать привлекательной державой и региональным интегратором, если не продемонстрирует успешную модернизацию” [5, с. 44; 13]. “...Интеграция влечёт за собой модернизацию”, – доказывают сторонники другой точки зрения [6]. В рамках третьей позиции отмечается, что интеграция и модернизация способны протекать независимо друг от друга [1; 4; 10].

Помощь в осмыслении обозначенной дилеммы может оказать обзорный анализ российского исторического опыта соотношения процессов интеграции и модернизации, осуществление которого является целью данной статьи. При этом необходимом помнить, что “...история учит по аналогии, проливая свет на сходные последствия сопоставимых ситуаций. Однако каждое поколение должно определить для себя, какие обстоятельства на самом деле являются сопоставимыми” [11, с. 19].

В российской внешнеполитической традиции интеграционная политика имеет глубокие исторические корни. Примечательно, что циклы интеграции (присоединение территорий к имперскому центру) и дезинтеграции (потеря ранее приобретённых земель) в различных соотношениях взаимодействовали с модернизацией общества империи. Производной такого взаимодействия становилось формирование интеграционных императивов во внешней политике России, влиявших на ход истории пространства, в границах которого осуществлялась экспансия [16; 17].

Наиболее комплексный и функциональный вариант хронологии периодов упадка и могущества российской